

ВѢРА и РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1890.

№ 24.

ДЕКАБРЬ.—КНИЖКА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:

Стр.

Вторая книга Моисея „Исходъ“ въ переводѣ и съ объясненіями (продолженіе). Профессора Московской Духовной Академіи *П. Горскаго-Платонова* 707—721

Отвѣтъ г. пастору Герману Дальтону. Протоіеря *Іоанна Поголова* 722—764

Критика и исторія относительно жизни Иисуса Христа (окончаніе). *Ж.* . . . 755—796

II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ:

Изъ чтеній по космологіи. Происхожденіе міра (окончаніе). Профессора Московской Духовной Академіи *В. Нудряцева-Платонова* 498—522

О благотѣніяхъ (De Beneficiis). Л. Анна Сенени къ Эбуцію Либералію (продолженіе). * * * 523—538

III. ЛИСТОКЪ для ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. Отчетъ Харьковского Епархіальнаго женскаго училища по учебной и нравственно-воспитательной частямъ за 1889/90 учебный годъ (продолженіе).—Отъ правленія Харьковского Епархіальнаго свѣчнаго завода.—Отъ правленія Харьковской духовной семинаріи.—Списокъ лицъ духовнаго и свѣтскаго званія, коимъ, за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству, опредѣленіемъ отъ 8 и 11 октября 1890 года за № 2278 преподано благословеніе Святѣйшаго Синода.—Отъ Харьковского Епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., д. № 16.

1890.

ОТВѢТЪ

г. пастору Герману Дальтону.

Недавно я узналъ, что г. пасторъ Дальтонъ въ своемъ „Открытомъ письмѣ г. Оберъ-Прокурору Св. Синода“ касается лично меня и сильно порицаетъ меня. Послѣ усиленныхъ стараній я досталъ самое письмо г. пастора, напечатанное въ Лейпцигѣ въ 1889 г. пятымъ изданіемъ, конечно на нѣмецкомъ языкѣ, и изъ него увидѣлъ, что авторъ письма укоризненно и саркастически отзывался о бывшихъ святителяхъ Рижскихъ: высокопреосвященнѣйшемъ Платонѣ, нынѣ митрополитѣ Кіевскомъ, и преосвященнѣйшемъ Донатѣ, нынѣ епископѣ Подольскомъ, а обо мнѣ даже пренебрежительно; косвенно называетъ меня злымъ совѣтникомъ, обманщикомъ и грозитъ мнѣ горемъ, какое изрекъ Господь на соблазнителей.

Поводомъ къ такимъ нападкамъ на меня г. пастора послужила составленная мною книжка, изданная на латышскомъ и эстскомъ языкахъ; по латышски она озаглавлена мною такъ: *Mahzibas Grahmata preekfeh Ihstenas tizzibos beedreem*, т. е. книга наставленія (въ вѣрѣ, или книга конфирмація) для православныхъ (точнѣе для членовъ православной вѣры ¹⁾). Книжка эта—полный катихизисъ въ вопросахъ и отвѣтахъ съ предисловіемъ въ началѣ и приложеніями въ концѣ. Въ предисловіи разъяснено мною православнымъ, что истинная вѣра

¹⁾ По русски она озаглавлена: *Наставленія въ Православной вѣрѣ*,—подъ такимъ названіемъ она упоминается въ отчетахъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода.

Христова есть православная вѣра и что римско-католики и лютеране уклонились отъ св. вѣры Христовой, а потому весьма неразумно поступаютъ и сильно грѣшатъ тѣ изъ православныхъ, которые хотятъ оставить эту вѣру. Здѣсь же показана мною и неосновательность тѣхъ причинъ, которыя представляютъ уклоняющіеся отъ св. вѣры въ извиненіе своего уклоненія. Въ самомъ катихизисѣ изложено ученіе православной церкви и подробно разсмотрѣны тѣ пункты сего ученія, которыми отличается оно отъ ученія лютеранъ, какъ-то: о таинствахъ, о почитаніи святыхъ и св. иконъ и т. п., а равно уяснено, какъ несправедливы нападки враговъ православной церкви на ея ученіе. Въ доказательство правоты православнаго ученія и неправоты лютеранскаго я обыкновенно приводилъ тексты изъ латышской библіи, переведенной съ нѣмецкаго языка и отпечатанной лютеранами ¹⁾. Въ приложеніи я показалъ, какъ нужно вести себя православному дома, въ церкви при богослуженіи, какъ готовиться къ исповѣди, святому причастію и къ браку, какъ крестить опасно больныхъ младенцевъ, какъ поминать умершихъ, какія имена давать младенцамъ при крещеніи и даже составилъ алфавитный списокъ именъ православныхъ святыхъ съ показаніемъ, когда ихъ празднуетъ святая церковь, равно алфавитный же указатель, какимъ православнымъ именамъ соответствуютъ латышскія-лютеранскія. Книжка эта была мною отпечатана на латышскомъ языкѣ въ 1867 г. и въ послѣдствіи уступлена Прибалтійскому Братству во имя Христа Спасителя въ полную его собственность.

Вотъ изъ этой-то моей книжки и приводитъ г. пасторъ нѣкоторыя мѣста въ доказательство того, какъ соблазнительно, какъ противно слову Божию и обидно для лютеранъ излагаю

¹⁾ Помню, какъ одинъ православный латышъ послѣ экзамена въ приходской школѣ, гдѣ я ученикамъ показывалъ по библіи несправедливость ученія лютеранъ, усердно просилъ меня отпечатать тексты изъ библіи, на которыхъ основывается ученіе православной церкви; а то мы, не зная ихъ, говорилъ латышъ, не можемъ отвѣчать лютеранамъ, которые укоряютъ насъ, православныхъ, отступленіемъ отъ библіи. Этотъ случай былъ для меня побужденіемъ составить разбираемую теперь книжку.

я ученіе православной церкви. Вотъ что говоритъ г. пасторъ Дальтонъ.

«По стопамъ своего епископа ¹⁾ слѣдуетъ и попъ Поспѣловъ. Балтійское Братство съ живымъ рвеніемъ распространяетъ составленную имъ на мѣстномъ варѣчїи *Учебную книгу*. Позвольте мнѣ, г. Оберъ-Прокуроръ, привести вамъ на память два замѣчательныя мѣста изъ этой книги во свидѣтельство того, какъ населеніе, почти 300 лѣтъ привязанное къ евангелической церкви, приводится въ смущеніе. Простымъ, благочестивымъ поселянамъ сообщается въ этой книгѣ, что во всемъ мірѣ только вѣра вашей церкви есть истинная вѣра, ведущая людей ко спасенію. Лютеръ, такъ сообщаютъ крестьянамъ, со временъ ихъ предковъ вѣрнымъ лютеранамъ, Лютеръ невѣрно и по своему произволу излагалъ слово Божіе, считалъ себя выше, чѣмъ вселенская церковь и гордо думалъ, что только онъ съ своими товарищами правильно понимаетъ слово Божіе. Лютеръ ставится на одну ступень съ Несторіемъ, котораго осудила вся вселенская церковь, представляется эстамъ и латышамъ, какъ нѣмецъ, или вѣрнѣе, какъ безчестный человѣкъ *an güschig* ²⁾, который не могъ быть посланнымъ отъ Бога реформаторомъ, во-первыхъ потому, что не совершилъ ни одного чуда, а также потому, что его послѣдователи раздѣлились на многія различныя секты. И затѣмъ дальше: гдѣ ты найдешь такъ много заботъ и молитвъ, какъ не въ православныхъ церквахъ? Вѣрь мнѣ, нигдѣ. Ты еще хорошо не знаешь, какова твоя духовная мать, святая православная церковь; но если ты ей ввѣришься, то ясно увидишь, что только она есть церковь Христова, полная благодати и истины Христовой. Хотя вы еще не знаете правой вѣры, но поэтому не удерживайтесь принять её. По словамъ

¹⁾ Преосвященнѣйшаго Доната, о которомъ только-что г. Дальтонъ сказалъ. Но видно, г. пасторъ не знаетъ, что я уже не служилъ въ Рижской епархіи при этомъ архипастырѣ; я служилъ только при Высокопреосвященнѣйшемъ Платонѣ.

²⁾ Я назвалъ Лютера только нѣмцемъ; но изъ объясненія этого слова г. Дальтономъ видно, что латыши и эсты нѣмцевъ не жалуютъ; въ этомъ я не виноватъ и ничего укоризненнаго для Лютера я не сказалъ, назвавъ его по его племеннѣмцемъ.

Божіемъ тотъ погибъ, кто не имѣетъ истинной вѣры во Христа... Тѣ ли только погрѣшаютъ противъ первой заповѣди, которые служатъ ложнымъ богамъ? — Нѣтъ, противъ первой заповѣди грѣшить также тотъ, 1) кто къ ученію вѣры примѣшиваетъ такія мысли, которыя противны слову Божію,—напримѣръ, кто думаетъ, что Святой Духъ исходитъ отъ Отца и Сына, хотя Спаситель прямо сказалъ, что Духъ Святой исходитъ только отъ Отца (Іоан. 15, 16); кто отвергаетъ нѣкоторыя таинства (изъ семи), о которыхъ сказано въ словѣ Божіемъ; кто учитъ, будто не нужно дозволять дѣтямъ участвовать во святомъ причащеніи, хотя самъ Господь велѣлъ приступать къ оному всѣмъ (Матѣ. 26, 27), и такъ далѣе; 2) тотъ, кто отпадаетъ отъ святой истинной вѣры, этой единственной истинной вѣры Христовой, или кто хочетъ оставить ее; таковой хочетъ слѣдовать не ученію Спасителя и апостоловъ, но постановленіямъ человѣческимъ и чрезъ то считаетъ мудрованіе человѣческое выше премудрости Божіей».

«И всѣ эти ученія, съ утвержденія свѣтской власти, распространяются среди обществъ, спокойно жившихъ до сихъ поръ въ своей Лютеранской вѣрѣ. А пастыри этихъ обществъ поставлены въ невозможность возражать на это и предостерегать свою паству отъ такихъ толкованій слова Божія, которыя они по совѣсти и лучшему пониманію должны отвергнуть на основаніи слова Божія. Но безъ этого они не были бы евангелическими проповѣдниками, которыхъ даже законъ евангелическо-лютеранской церкви въ Россіи (§ 314) обязываетъ исполнять свою важную должность съ величайшею добросовѣстностію и вѣрностію. Безъ этого ихъ приходы не были бы истинными членами лютеранской церкви, которая ввѣряетъ приходы духовнымъ лицамъ, чтобы они пасли ихъ словомъ и правдой по порученію Христа. Вотъ та изнуряющая борьба совѣсти, отъ которой страдаютъ эти духовныя лица съ того времени, какъ вы стали оберъ-прокуроромъ. Чего стоитъ пастырю вступить въ эту борьбу и по совѣсти предъ Богомъ не быть найденнымъ нашимъ Господомъ Христомъ нѣмною собакою, которая не можетъ быть наказана (Исаи 56, 10),—это показываетъ пасторъ Дондангенъ, кото-

рый въ теченіи пяти лѣтъ былъ влачимъ изъ суда въ судъ, даже до сената, чтобы оправдаться отъ недостойныхъ подозрѣній, когда онъ въ тѣсномъ кругу осмѣлился защищать своихъ сотоварищей отъ нападеній, сдѣланныхъ на ихъ церковь, и поучать...»

«Ревностно распространяемое братствомъ между евангелическими исповѣдниками провинцій сочиненіе означеннаго попа останавливаетъ еще на мгновеніе наше вниманіе. Съ изумительною откровенностію и съ еще болѣе страннаго одобренія Синода, поощряетъ этотъ попъ то, чтобы принимали ученіе Русской церкви и вступали въ нее, даже не узнавъ еще вѣры этой церкви. Но это бьетъ прямо въ лице праву, предоставленному только господствующей церкви. Вѣдь убѣжденіе можетъ возникнуть только чрезъ усвоеніе и затѣмъ согласіе съ какимъ-либо опредѣленнымъ ученіемъ. Но кто послѣдуетъ и поступитъ по совѣту, одобренному Синодомъ, по незаконному, а затѣмъ только впервые будетъ изучать ученіе церкви и къ своему ужасу увидятъ, что онъ не можетъ ему сочувствовать,—что тогда? Бѣдный обманутый! Вы конечно хорошо знаете, господинъ оберъ-прокуроръ, что такой несчастливецъ со всѣми своими потомками впередъ уже неизбѣжно на всегда привязанъ къ церкви, къ которой онъ не принадлежитъ по своей вѣрѣ и убѣжденію. Какъ много теперь уже такихъ людей, которые послѣдовали этому злему совѣту и обратили сюда свою жизненную стопу, людей внутренно истерзанныхъ, повергнутыхъ въ смущеніе, — болѣе несчастныхъ, чѣмъ тѣ, которые въ былыя времена попадали въ руки вербовщиковъ; тѣ по крайней мѣрѣ были приневолены къ временной службѣ. Полные смущенія, введенные въ обманъ, они видятъ себя вынужденными къ лицемерію; въ сердца ихъ закрадывается противъ тѣхъ, которые подали имъ злой совѣтъ, почти злоба, на виновниковъ которой Господь изрекъ свое «горе».

«Вмѣсто того, чтобы подсказывать вашимъ духовнымъ такіе совѣты и подобнаго рода пропагандою убѣждать людей къ слишкомъ поспѣшнымъ шагамъ и этимъ возбуждать легко возможную злобу, есть у васъ на очереди другое назрѣвшее

дѣло—оказывать вашимъ вербовщикамъ сильную поддержку въ томъ, чтобы они предпосылали вступленію въ Русскую церковь убѣжденіе въ ея истинѣ» (стр. 65—69)».

Горько мнѣ слушать обвиненіе меня въ соблазнѣ, въ обманѣ, въ вербованіи лютеранъ въ православіе хитростію, или злымъ совѣтомъ,—горько это слышать даже и отъ лютеранскаго пастора. Тѣмъ прискорбнѣе для меня этотъ упрекъ еще и потому, что по всей нѣмецкой землѣ, гдѣ, говорятъ, письмо г. Дальтона разошлось въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ, пронесено имя русскаго попа, какъ зло, что тѣмъ охулялось православное духовенство, а съ нимъ и дорогое для русскаго сердца св. Православіе. Вотъ, говорятъ, конечно, нѣмецкіе читатели письма—вотъ какіе русскіе попы,—обманщики,—вотъ какъ они увлекаютъ бѣдныхъ лютеранъ въ православіе, соблазномъ, обманомъ, а не убѣжденіемъ въ правотѣ православія. Да и мыслимо-ли де, чтобы можно было убѣдить лютеранина въ неправотѣ евангелической вѣры и въ истинѣ русской вѣры? Такъ, конечно, думаютъ ярые лютеране. Къ тому еще нужно прибавить, что не одни нѣмцы читали и читаютъ письмо г. Дальтона, а и многіе православные, которые тоже не похвалятъ меня за вербованіе въ православіе лютеранъ хитростію и обманомъ, а не убѣжденіемъ. Къ сожалѣнію, какъ нѣмецкіе, такъ и русскіе читатели письма г. пастора едвали могутъ прочитать мою книжку: *Наставленіе отъ Православной церкви*; она напечатана только на латышскомъ и эстскомъ языкахъ, а многіе ли изъ русскихъ и даже нѣмцевъ знаютъ эти языки? Вотъ побужденія, заставляющія меня отвѣтить г. пастору Дальтону на его *Открытое письмо* г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода.

Прежде всего нѣсколько словъ о себѣ самомъ. Я служилъ священникомъ въ Рижской епархіи съ апрѣля 1849 по сентябрь 1867 г.—болѣе восемнадцати лѣтъ, и все почти время былъ благочиннымъ, да иногда былъ командированъ епархіальнымъ начальствомъ и въ другія благочинія;—поэтому могу знать положеніе православія и лютеранства въ Остзейскомъ краѣ не менѣе г. пастора Дальтона. И вотъ, на основаніи своего 18-лѣтняго опыта, я смѣло утверждаю, что господство-

вавшимъ въ этомъ краѣ въ мое время было не православіе, а лютеранство. Да будетъ извѣстно вамъ, г. пасторъ, что когда я вступилъ въ должность православнаго священника, намъ, священникамъ, было оффиціально внушено, чтобы въ своихъ проповѣдяхъ мы даже не упоминали о лютеранствѣ, а между тѣмъ пасторы громили православіе при всѣхъ удобныхъ случаяхъ. Въ издававшемся при Рижской духовной семинаріи — «Училищѣ Благочестія» на русскомъ и латышскомъ или эстонскомъ языкахъ позволено было печатать статьи только историческаго и нравственнаго содержанія. Приходы лютеранскіе были благоустроены, пасторы богато обеспечены; церкви лютеранскія были огромныя и башни ихъ, на которыхъ гордо развѣвались пѣтухи, высились къ облакамъ; между тѣмъ православные храмы помѣщались иногда въ сараяхъ или въ убогихъ помѣщеніяхъ для военныхъ постоевъ; священники получали самое ограниченное содержаніе. Вся свѣтская власть отъ старшины волостного суда и управителя имѣніемъ до высшаго уголовнаго суда и до губернатора, а иногда и до генераль-губернатора, была въ лютеранскихъ рукахъ. Всѣ школы, начиная съ приходскихъ училищъ до Дерптскаго университета, были нѣмецкія или, почти все тоже, лютеранскія; зналъ я одно только училище русское въ Ригѣ — Екатерининское. Все русское, начиная съ вѣры православной, которую обычно и называли русскою, языкъ, обычая, порядки русскіе считали низкимъ, недостойнымъ для порядочнаго пѣмца. Дворянъ русскихъ, не родившихся отъ смѣшанныхъ браковъ въ Остзейскихъ провинціяхъ, не принимали въ число дворянъ этихъ провинцій. Русскій языкъ въ школахъ нѣмецкихъ преподавали нѣмцы, а если и рускіе, то или полунѣмцы, или неисправные по своей должности. Шафрановы были исключеніе и очень нетерпимы въ школахъ нѣмецкихъ. Православнымъ законоучителямъ въ училищахъ уѣздныхъ городовъ не давали помѣщеній для занятія съ учениками Закономъ Божіимъ, и на этотъ предметъ не обращали никакого вниманія; зналъ-ли ученикъ главный предметъ преподаванія или не зналъ, его переводили въ слѣдующій классъ, не справляясь объ его успѣхахъ въ За-

конѣ Божиѣмъ. Мало того, самъ попечитель Дерптскаго учебнаго округа, графъ Кейзерлингъ, призналъ должность православнаго законоучителя въ уѣздныхъ училищахъ Вольмарскомъ и Венденскомъ въ 1849—1861 годахъ не существующею, а потому отвѣчалъ отказомъ на мое прошеніе включить означенное время въ число лѣтъ моей службы въ должности законоучителя ¹⁾).

А какъ много терпѣло въ Лифляндіи такъ называемое господствующее вѣроисповѣданіе—православное отъ угнетаемыхъ якобы лютеранъ, распоряжающихся всѣми дѣлами въ Остзейскомъ краю! Не смотря на сильныя притѣсненія, даже гоненія, заключенія въ тюрьму и тѣлесныя наказанія латышей и эстовъ, желающихъ принять православіе, все же ихъ присоединилось въ сороковыхъ годахъ болѣе ста тысячъ; для присоединенныхъ необходимы были церкви и кладбища, для этого нужно было около десятины земли подъ каждую церковь и кладбище. Но съ какими затрудненіями въ пныхъ мѣстахъ отводились эти клочки земли подъ православныя церкви! Тянулись годы, пока шли препирательства духовнаго начальства съ владѣльцами земли чрезъ свѣтское начальство объ отводѣ земли подъ православную церковь. Владѣльцы или совсѣмъ не давали земли, или давали мѣста самыя неудобныя, которыхъ нельзя было принять. Помню, какъ благочинный, я участвовалъ въ комиссіи по отводу земли подъ Уббенормскую церковь и кладбище; помѣщикъ, кажется, баронъ, ни за

1) Вступивъ въ должность священника при Вольмарской церкви въ концѣ апрѣля 1849 г., съ мая я началъ учить Закону Божию православныхъ дѣтей,—учениковъ и ученицъ Вольмарскихъ училищъ, которые собирались для этого въ мою квартиру. Въ 1859 г. я былъ перемѣщенъ въ Венденъ и тамъ тоже училъ учениковъ Закону Божию. Въ 1864 г. въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ объявлено было, что я утверждаюсь въ должности законоучителя; обращаюсь къ г. попечителю съ представленіемъ документовъ, что я преподавалъ законъ Божій въ училищахъ Вольмарскомъ и Венденскомъ съ мая 1849 г., попечитель не призналъ моей службы дѣйствительною до 1861 г., когда я сталъ уже получать жалованье, потому что должности законоучителя будто не было тогда въ означенныхъ училищахъ. Я подалъ прошеніе г. министру народнаго просвѣщенія и, благодаря его заступничеству, моя служба въ должности законоучителя съ мая 1849 г. признана дѣйствительною.

что не хотѣлъ уступать земли. Зная всю нужду въ землѣ, особенно для кладбища, я сталъ усердно просить барона уступить клочекъ земли для означенной надобности; но баронъ, оскорбившись моею настойчивостію, сказалъ мнѣ сердито: «да что вы съ пистолетомъ приступаете къ моей груди?» Я показалъ ему свои руки, въ которыхъ не было пистолета, но принужденъ былъ оставить въ покоѣ сердитаго барона. Лютеранское Уббенормское кладбище было закрыто для погребенія православныхъ покойниковъ, бывшихъ прихожанъ лютеранской Уббенормской церкви; и православные принуждены были возить своихъ умершихъ на ближайшее Лемзальское православное кладбище верстъ за 15, если не болѣе. Въ Фелликѣ не хотѣли дать подъ православное кладбище земли вблизи лютеранскаго, а давали ее по другую сторону города на низкомъ мѣстѣ, чуть не на болотѣ. Дѣло тянулось долго. Посланъ былъ я для ускоренія дѣла, осмотрѣлъ вмѣстѣ съ городскимъ начальствомъ мѣста и едва уговорилъ его дать подъ православное кладбище сколько-нибудь удобное для него мѣсто.

Какъ въ Вольмарѣ, такъ и въ Венденѣ я былъ членомъ тюремныхъ комитетовъ, а вмѣстѣ и тюремнымъ священникомъ, отправляющимъ всѣ духовныя требы для арестантовъ. Въ Венденскомъ тюремномъ замкѣ была даже особенная комната, гдѣ можно было для арестантовъ отправлять богослуженіе, и я, кромѣ посѣщенія ихъ въ камерахъ, отправлялъ въ ней по временамъ часы и говорилъ поученія. На богослуженіе мое собирались арестанты всѣхъ исповѣданій. Двое изъ арестантовъ, лютеране, изъявили желаніе принять православіе; я постарался приготовить ихъ къ этому; и прежде я давалъ арестантамъ читать православныя книжки, а послѣ изъясненія двумя изъ нихъ такого желанія, я сталъ къ нимъ чаще ходить, чаще въ тюрьмѣ служить и учить ихъ православію. Свѣдало объ этомъ ихъ желанія тюремное начальство и послѣ моего богослуженія въ тюрьмѣ начало арестантовъ допрашивать, зачѣмъ они хотятъ оставить евангелическо-лютеранскую вѣру и перейти въ русскую? Навѣрно начальство думало, какъ и г. пасторъ Дальтонъ, что я обманулъ арестан-

товъ и посулилъ имъ освобожденіе ихъ отъ заслуженнаго ими наказанія. Но отвѣтъ былъ вотъ какой: «мы лютеране въ тюрьмѣ нѣсколько лѣтъ пребываемъ, какъ скоты, и нашъ пасторъ не только не принимаетъ насъ на причастіе, да и не служить для насъ, а русскіе арестанты каждый годъ причащаются и для нихъ нерѣдко отправляется богослуженіе, котораго и насъ не лишаютъ». Начальство стало было отговаривать желающихъ принять православіе, но они остались тверды въ своемъ намѣреніи, и я присоединилъ ихъ въ тюрьмѣ. Что же вы думаете, г. пасторъ, сдѣлало лютеранское начальство? Заперло для меня двери тюрьмы, и я, членъ тюремнаго комитета и тюремный священникъ, лишень былъ права посѣщать арестантовъ даже и православныхъ. Вотъ вамъ и господствующее вѣроисповѣданіе! Конечно, по моей жалобѣ на такое незаконное самоуправство тюремнаго начальства, для меня вновь были открыты двери тюрьмы; но времени прошло не мало, и я былъ и глубоко огорченъ, и униженъ предъ арестантами. Навѣрно съ лютеранскимъ пасторомъ такъ и не подумали бы поступить, если бы онъ хоть десять десятковъ католиковъ присоединилъ къ лютеранству.

А то вотъ что сдѣлало угнетаемое будто бы въ Остзейскомъ краю Венденское лютеранское начальство. Въ Венденѣ на площади есть колодезь, или вѣриѣ резервуаръ, въ который притекаетъ и изъ котораго вытекаетъ по подземнымъ трубамъ вода. Въ день Богоявленія Господня въ этомъ колодезѣ вода всегда освящалась православнымъ священникомъ при крестномъ ходѣ; крестьянъ православныхъ и неправославныхъ стѣзжалось на этотъ праздникъ очень много; брали святую воду домой и поили ею своихъ лошадей. То же было и въ 1867 году; при освященіи воды я на площади же сказалъ поученіе объ освященіи воды. Но едва только крестный ходъ ушелъ отъ колодца, какъ Венденское начальство распорядилось при помощи русскихъ солдатъ привести къ колодцу пожарную трубу и стало святою водою поливать ближайшія зданія; конечно крестьяне лишены были освященной воды. Имъ всѣмъ ясно показали, что де это за пустое суевѣріе—освященная вода? Когда я узналъ объ этомъ посмѣяннн обря-

да православной церкви, я плакалъ отъ скорби; донесъ, конечно, своему епархіальному начальству, которое обратилось съ жалобой къ свѣтскому-лютеранскому. А то отвѣтило изумленіемъ, да какое же де это преступленіе? Какую де статью закона нарушило Венденское начальство, когда изъ общаго колодезя городского оно брало воду, чтобы испробовать новую пожарную трубу городскую? Вотъ вамъ и господствующее православное исповѣданіе! Видите-ли, какъ въ Лифляндіи притѣсняется лютеранское исповѣданіе?!

Какія притѣсненія отъ лютеранъ терпѣли въ Остзейскомъ краю новообращенные изъ лютеранства къ православію, объ этомъ сказано въ двухъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ Православномъ Обозрѣніи за мартъ и апрѣль 1865 г. подъ названіемъ: «*О настоящемъ положеніи православія въ Лифляндіи*». Но эти притѣсненія, нѣсколько десятковъ лѣтъ претерпѣваемые православными отъ духовнаго и свѣтскаго лютеранскаго начальства, поколебали въ вѣрѣ нѣкоторыхъ изъ новообращенныхъ крестьянъ; и они стали изъявлять желаніе возвратиться назадъ въ лютеранство. Крѣпко стали поддерживать отпадающихъ лютеране и желали, какъ можно, болѣе умножить число таковыхъ. Распространяли слухъ, что иные православные уже снова приняты въ лютеранство: иные пасторы и въ самомъ дѣлѣ совершали всѣ требы у православныхъ, особенно у тѣхъ, которые состояли въ бракѣ съ лютеранами. Дѣло дошло до того, что лютеранскіе суды (напр. Венденскій Орднунгсгерихтъ) стали принимать всѣхъ православныхъ, которые изъявляли желаніе вновь перейти въ лютеранство, и записывать ихъ или явно стали помогать ихъ совращенію, мало того, — стали побуждать къ совращенію, зазывая чрезъ преданныхъ слугъ православныхъ въ судъ для записи.

Въ это-то самое время и явилась моя книжка: *Наставленіе въ православной вѣрѣ*, на которую такъ зло нападаетъ г. пасторъ Дальтонъ. Понятно, что при такихъ обстоятельствахъ православное Прибалтійское Братство, пріобрѣвши мое сочиненіе въ полное свое распоряженіе, старалось о распространеніи его между православными, чтобы удержать ихъ отъ отпаденія отъ вѣры. Такъ вотъ какая цѣль составленія и

распространенія мое й книжки, -- это утвержденіе въ православіи новоприсоединенныхъ изъ лютеранства и огражденіе православія отъ нападковъ, какіе дѣлали на него лютеране. Въ этомъ можно убѣдиться самымъ латышскимъ заглавіемъ книжки: «Книга наставленія въ вѣрѣ для православныхъ». Да тоже и вы, г. пасторъ, нашли бы, если бы безъ предубѣжденія противъ меня прочитали и самую книжку. Такъ, въ ней изложены ваши лютеранскіе вопросы съ цѣлію разъяснить православнымъ догматы ихъ вѣры, вами отвергаемые, и утвердить ихъ въ признаніи ими вѣры: «развѣ иконы не становятся идолами, когда ихъ почитаютъ и предъ ними кланяются, и кланяющіеся предъ ними развѣ не становятся идолопоклонниками (стр. 130)? Въ словѣ Божіемъ сказано, что единъ ходатай у насъ—нашъ Спаситель, зачѣмъ же намъ предстательство святыхъ (стр. 122)? Слово Божіе запрещаетъ намъ молиться святымъ (стр. 123). Молитвы за умершихъ ничего не значать, ибо сказано въ словѣ Божіемъ: *во адѣ же кто исповѣтается Тебѣ* (Псал. 6, 6) (стр. 95)? Изъ чего мы можемъ видѣть, что нужно грѣхъ исповѣдывать или рассказывать объ нихъ въ таинствѣ исповѣди священнику (стр. 84)? Да зачѣмъ это? говорятъ иные; можно священника обмануть или священникъ можетъ о грѣхахъ особенно важныхъ рассказать другимъ (стр. 85). Иные говорятъ, что русскіе прячущаются обмоченными кусками, а это грѣхъ. Спаситель на Тайной вечери обмоченный кусокъ подалъ Іудѣ предателю, въ котораго вошелъ послѣ куска сатана (Іоан. 13, 27) (стр. 77). Иные говорятъ, что малыя дѣти ничего не понимаютъ, они какъ скоты, они не могутъ искушать себя, что заповѣдуетъ св. апостоль (1 Кор. 11, 28—29), какъ же можно приобщать ихъ Св. Таинъ (стр. 74 и 75)? Зачѣмъ дѣтямъ приобщаться? они получаютъ блаженную жизнь и чрезъ одно крещеніе; да и Господь приобщилъ только апостоловъ уже взрослыхъ (стр. 73). Откуда мы знаемъ, что хлѣбъ и вино въ таинствѣ причащенія пресуществляются въ тѣло и кровь Христовы? А какъ же мы вкушаемъ хлѣбъ и вино? Очевидно пресуществленія нѣтъ (стр. 79). Какъ можно слабыхъ и больныхъ дѣтей погружать при крещеніи въ холодной водѣ? Это опасно для ихъ

здоровья. Если крещеніе дѣйствительно чрезъ обливаніе, зачѣмъ же не крестить вѣрующихъ такъ, какъ легче и удобнѣе, то есть, чрезъ обливаніе, а не чрезъ погруженіе (стр. 67)? Дѣва Марія была человѣкъ, и рожденіе отъ нея Спасителя было дѣломъ Божиимъ, она была при семъ тоже, что сосудъ, въ которомъ было золото. Ужели сосудъ сдѣлается дороже отъ того, что въ немъ пожелитъ золото (стр. 46)? У нея были дѣти, кромѣ Спасителя, братья Ему (Мат. 13, 55; Марк. 6, 3) (стр. 44). Много есть ложныхъ преданій; какъ же можно принимать таковыя и отличить ложныя отъ истинныхъ? Да самъ Спаситель отвергнулъ преданіе (Марк. 7, 8) (стр. 31—32). Такіе и подобные имъ вопросы и отвѣты на нихъ въ *Наставленіи въ православной вѣрѣ* явно показываютъ, что оно написано не для нападенія на лютеранство, а для огражденія православныхъ отъ нападеній лютеранъ на ихъ св. вѣру.

Но выписки изъ книжки г. пастора Дальтона показываютъ какъ бы противное. Разсмотримъ и эти выписки. Первая выписка взята изъ предисловія книжки, въ которомъ я показалъ православнымъ, что истинная вѣра, которую они приняли, та самая, которую принесъ на землю сшедшій съ небесъ Сынъ Божій, Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Почему она одна только на всемъ свѣтѣ истинная вѣра, дарующая намъ спасеніе. Это я доказывалъ 1) исторіею установленія на землѣ Спасителемъ церкви, которая пребывала единою, нераздѣльною церковію и осуждала еретиковъ на соборахъ, особенно на вселенскихъ; но къ несчастію отдѣлилась отъ нея западная, римско-католическая. Виною этого раздѣленія были папы, которые хотѣли властвовать надъ всею церковію и допустили разныя заблужденія. «Но вотъ, почти за 350 лѣтъ до нашего времени явился въ нѣмецкой землѣ одинъ высокообразованный монахъ Мартинъ Лютеръ, отдѣлился отъ римской церкви и основалъ еще другую церковь, которая по имени своего перваго основателя и названа лютеранскою церковію. Мартинъ Лютеръ возсталъ противъ продажи папскихъ грамотъ, которыми за деньги прощались грѣхи, противъ запрещенія людямъ читать слово Божіе на своемъ при-

родномъ языкѣ и т. д. Онъ стоялъ въ этомъ случаѣ за истину и поступилъ хорошо. Но когда Лютеръ началъ порицать нечестивые поступки папы и отвергать его неправое ученіе, то онъ отвергъ также и то, что было установлено вселенскою церковію, что было чистою истиною и основывалось на ясномъ ученіи слова Божія. Въ своемъ ученіи онъ хотѣлъ держаться только слова Божія; но если всякій начнетъ толковать слово Божіе по своему только разумѣнію, то явится такъ-же много новыхъ ученій, какъ много мнѣній людскихъ. И ложные учителя, которые повреждали Христово ученіе, выдавали, что они свое ученіе основывали на Священномъ Писаніи. Дорогое сокровище—слово Божіе, Господь вручилъ вселенской церкви, которую Онъ создалъ, и никому не позволяется слово Божіе толковать по своему только разумѣнію. Какъ бы ни былъ кто уменъ, но развѣ онъ безгрѣшенъ и развѣ онъ не можетъ ошибаться? Поэтому, когда возникали между христіанами какія-либо недоумѣнія или же являлись ложныя ученія, тогда св. отцы, настоятели частныхъ церквей, преемники св. апостоловъ, собиравшись на соборъ, и какъ то или другое ученіе понимала вся вселенская церковь — *этотъ столпъ и утверждение истины* (1 Тим. 3, 15—16), такъ то и было опредѣляемо, а не по разумѣнію кого-либо одного, или немногихъ людей. Непризванный преобразователь церкви, неправильно и произвольно объясняя слово Божіе, считалъ себя выше вселенской церкви и гордо думалъ, что только онъ съ своими товарищами правильно понимаетъ слово Божіе и не ошибается, а вся Христова церковь, существовавшая уже около 1500 лѣтъ, какъ онъ думалъ, не вѣрно понимала слово Божіе и впала въ заблужденіе. Видите, какое неправое свидѣтельство противъ святой Церкви Христовой, о которой самъ Господь сказалъ, что *и врата ада не одолѣютъ ее* (Матѣ. 16—18), и которой глава, самъ Спаситель, обѣщавшій быть съ нею *во вся дни, до скончанія вѣка* (Матѣ. 28, 20), силенъ сохранить ее отъ заблужденій. И вотъ, преобразователь западной церкви, Лютеръ, полагаясь только на свою мудрость, какъ самъ ошибался, такъ ввелъ въ разныя заблужденія и своихъ послѣдователей. Такъ онъ отвергъ пять

тайнствъ, которые были совершаемы въ святой церкви отъ времянь апостольскихъ и основываются на ясномъ ученіи слова Божія,--отвергнувъ почитаніе святыхъ угодниковъ Божіихъ и самой Матери Божіей, какъ Несторій, осужденный вселенскою церковію,—отвергнувъ почитаніе святыхъ иконъ, утвержденное отцами седьмаго вселенскаго собора и такъ далѣе (Mahzibas Grahmata 8—10 lap).

Думаю, всякому здравомыслящему и не ослѣпленному лютеранскимъ ученіемъ христіанину ясно, что ничего невѣрнаго и унижительнаго о Лютерѣ я не сказалъ,—а сказалъ я объ немъ одну сущую правду. Ну, подумайте вы сами, г. пасторъ Дальтонъ, что истинная Христова церковь до Лютера вѣдь существовала же на свѣтѣ. Римско-католическая церковь съ папою во главѣ не была такою, — это вѣрно; очевидное дѣло, она была на востокѣ. Не могло же быть, чтобы вся основанная Христомъ церковь впала въ заблужденія и существовала только омраченная неправдою и заблужденіями, это значило бы, что не исполнилось обѣщаніе Спасителя быть съ нею до скончанія вѣка, это значило бы, что врата адава одолѣли ее; чего допустить невозможно. Поэтому, если бы преобразователь церкви, Лютеръ, видя неправоту римско-католической церкви, искалъ только истины и настоящей Христовой церкви, онъ долженъ бы былъ обратиться къ восточной церкви и безъ предубѣжденія разсмотрѣть, сохранила-ли она всѣ признаки истинной Христовой церкви, или не сохранила? Твердо-ли она держалась постановленій вселенской церкви до отдѣленія отъ ней римско-католической? Но монахъ Лютеръ въ озлобленной борьбѣ съ папою не подумалъ о восточной церкви. Къ тому же въ дѣла церковныя замѣшаны были дѣла гражданскія, и уже не до истины ему было. Иначе трудно было допустить, чтобы ученый Лютеръ могъ отвергнуть въ церкви таинство священства. Какъ это такъ? Со времянь апостольскихъ въ истинной церкви Христовой всегда существовали епископы, пресвитеры и діаконы, всегда первые поставлялись соборомъ епископовъ, а другіе епископами, — и вдругъ они всѣ оказались ненужными въ церкви. Да развѣ не самъ *Духъ Святыи* постави еписко-

ны части церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею (Дѣян. 20, 28)? Но поддерживаемый нѣмецкими князьями въ борьбѣ съ папою, Лютеръ допустилъ участіе въ управленіи церковію мірянъ и отвергнулъ епископатъ. Не доброе дѣло сдѣлалъ Лютеръ, не былъ онъ призванъ Богомъ для преобразованія церкви,—онъ шелъ противъ установленій вселенской церкви, основанной Христомъ Спасителемъ.

Г. пасторъ Дальтонъ оскорбляется на меня за то, что Лютера ставлю я на одну доску съ Несторіемъ, еретикомъ, осужденнымъ вселенскою церковію. Но оскорбляться нужно за намѣренно высказанную неправду, или по крайней мѣрѣ показать, что я не правъ. А развѣ Лютеръ и его послѣдователи не отвергають почитанія Пресвятой Дѣвы Маріи и наименованія ея Богородицею, — за что былъ осужденъ на третьемъ вселенскомъ соборѣ Несторій? Непонятно для меня и то, почему г. пасторъ взялъ извлеченіе изъ моей книжки только о еретикѣ Несторіѣ, которому я по всей справедливости уподобилъ Лютера, и умолчалъ о моемъ обвиненіи его въ томъ, что онъ отвергнулъ иконопочитаніе, утвержденное на седьмомъ вселенскомъ соборѣ, и значить, сталъ на одну доску съ иконоборцами, тоже осужденными вселенскою церковію?

Позвольте мнѣ еще продолжить выписку изъ моей книжки, чтобы немного пополнить сокращенную и не совсѣмъ вѣрную выписку изъ нея г. пастора Дальтона о томъ же Лютерѣ; вотъ, что у меня сказано: «Преобразователь церкви—нѣмецъ не былъ посланъ отъ Бога, чтобы устроить на свѣтѣ какую-либо новую церковь; это можно видѣть изъ того 1) что онъ не совершалъ чудесъ, какихъ много совершили св. апостолы, какъ посланники самого Бога, а чрезъ то онъ ясно показалъ, что въ немъ не обитала Божественная сила, что онъ былъ не отъ Бога. 2) Что его послѣдователи раздѣлились на многія различныя секты, противныя одна другой и отвергающія одна другую. Между ними явилось много такихъ лицъ, которыя совсѣмъ отвергають вѣру въ самого Христа и Его ученіе. Ужели это Христова церковь? 3) Что ученіе Лютера во многихъ пунктахъ до очевидности не соглас-

но съ словомъ Божиимъ, какъ будетъ показано въ моемъ Наставленіи послѣ. Очевидно, что составитель такого ученія не былъ посланъ отъ Бога» (10 пар.).

2) Вторымъ доказательствомъ того, что православная церковь есть единая истинная Христова церковь на всемъ свѣтѣ, въ моемъ Наставленіи приведено то, что въ ней нѣтъ заблужденій, какія находятся въ другихъ неправославныхъ церквахъ, что она свято хранитъ все ученіе Христово; она боится къ божественному ученію прибавлять человѣческое ученіе, какъ то дѣлаютъ неправославные. Здѣсь показаны нѣкоторыя отступленія отъ слова Божія въ лютеранской церкви (пар. 11).

3) Въ истинной Христовой церкви съ основанія ея всегда совершались чудеса (Марк. 16, 17), которыя совершать можетъ одинъ только Богъ (Псал. 72, 18). Понятно, что та церковь, въ которой чудесъ не совершается, которая даже отвергаетъ и не признаетъ ихъ, не истинная церковь Христова. Въ православной же церкви какъ прежде, такъ и теперь чудеса совершаются. Очевидно, что съ ней пребываетъ самъ Господь (Мат. 28, 20) и что она истинная церковь Христова (12 пар.).

4) «Святая Православная церковь, какъ церковь самого Христа, очень усердно заботится о своихъ дѣтяхъ, а особенно объ освященіи ихъ благодатію Божіею и о томъ, чтобы они достигли *въ мѣру возраста исполненія Христова* (Ефес. 4, 13) и чтобы изъ сей временной жизни они вступили въ будущую достойными получить неувядаемые вѣнцы славы въ царствѣ небесномъ... Съ перваго дня рожденія человѣка до послѣдняго его вздоха святая церковь не оставляетъ православнаго, молится за него Богу, учитъ его, сообщаетъ ему благодать Божію для его спасенія. Вотъ, родился на свѣтъ человѣкъ; святая церковь молится за него Богу, а равно и за его мать, которая въ это время бываетъ больна. Тогда же, или въ восьмой день съ молитвою ко Господу нарекаетъ новорожденному имя какого-либо святаго; она желаетъ, чтобы и дитя было святымъ. Затѣмъ она сподобляетъ дитя святаго крещенія, муропомазанія и причащенія; и черезъ три сіи свя-

тыя таинства раждаетъ его въ новую полную благодати жизнь, преподаетъ ему дары Святаго Духа, которые укрѣпляютъ его въ духовной жизни, и соединяетъ его съ самимъ Христомъ. Лишь только христіанинъ начинаетъ сознавать себя, святая церковь принимаетъ его къ таинству покаянія и съ самыхъ дѣтскихъ лѣтъ учитъ его беречься отъ грѣховъ и жить по заповѣдямъ Божиимъ. Если христіанинъ хочетъ вступить въ бракъ, она освящаетъ его брачный союзъ въ таинствѣ брака. Когда христіанинъ бываетъ боленъ, у святой православной церкви для больного готовы три святыхъ таинства: покаяніе, елеосвященіе и причащеніе; и такую полнотою Божіей благодати она хочетъ достойно приготовить его къ будущей жизни. Въ самый смертный часъ церковь не оставляетъ его и молится за него Богу. Умеръ христіанинъ; во святой церкви есть много молитвъ и пѣсней объ умершихъ, какъ о взрослыхъ, такъ и о младенцахъ. Совѣтую тебѣ самому, любезный братъ мой, внимательно прочитать эти надгробныя молитвы и пѣсни въ требникѣ и твое сердце навѣрно скажетъ тебѣ: эти молитвы и пѣсни милосердой къ своимъ дѣтямъ матери,—да, эти молитвы и пѣсни истинной Христовой церкви. Но святая церковь никогда не перестанетъ молиться Богу какъ о живыхъ, такъ и объ умершихъ; такъ она до скончанія вѣка будетъ возносить свои усердныя молитвы и о тебѣ, православный братъ мой, какъ при твоей жизни, такъ и по смерти. Послѣ твоей смерти забудутъ тебя твои ближніе и родные, но никогда, никогда не забудетъ тебя твоя духовная и заботливая о тебѣ мать, святая православная церковь».

«И сколько богослуженій и молитвъ у святой православной церкви! Въ каждый воскресный и праздничный день два раза: утромъ и днемъ ¹⁾ она собираетъ своихъ дѣтей на богослуженіе. Въ иные праздники у нея есть особое богослуженіе, какъ-то: въ Пасху, въ Троицынъ день, въ Великій пятокъ, въ Богоявленіе Господне и другіе праздники. У святой церкви есть особое богослуженіе во время моровой язвы,

¹⁾ Я примѣнялся здѣсь къ обычаямъ отправленія богослуженія для крестьянъ.

когда ангелъ смерти лишаетъ жизни многихъ людей. Въ такое бѣдственное время страшатся и трепещутъ всѣ, живыми оставшіеся; и къ кому мы, грѣшныя, прибѣгнемъ тогда, какъ не къ милосердому Царю небесному, владѣющему животомъ и смертію? Наступаетъ безведріе, когда мокрота вредитъ полевымъ плодамъ, или же наступаетъ бездождіе и солнечный жаръ иссушаетъ землю; и въ такія времена у святой православной церкви есть особыя богослуженія. Когда ты, православный, захочешь войти въ новый домъ, святая церковь освящаетъ его, если только ты пожелаешь этого; захочешь ты идти въ дальнюю дорогу, она провожаетъ тебя молитвою. Да она и всегда безъ твоего призванія молится Богу о всѣхъ, кому нужна Божія помощь, — *о плавающихъ, путешествующихъ, недугующихъ, страждущихъ, плѣнныхъ и о спасеніи ихъ*. Гдѣ ты еще найдешь такъ много заботъ и молитвъ, какъ не въ православной церкви? Повѣрь мнѣ, нигдѣ. Ты еще хорошо не знаешь, какова твоя духовная мать—святая православная церковь; и когда ты хорошо узнаешь ее, тогда ты ясно увидишь, что только она есть Христова церковь, полная Христовой благодати и истины» (13—15 лар.).

Если бы г. пасторъ Дальтонъ выписалъ весь мой 4-й доводъ, а не одни послѣднія слова его; то конечно какъ ему самому, такъ и читателю его письма очевидно стало бы, что дѣйствительно святая православная церковь несравненно болѣе заботится объ освященіи благодатію и о спасеніи своихъ духовныхъ чадъ, болѣе заботится даже о нуждахъ ихъ временныхъ, чѣмъ всякая другая христіанская, а особенно лютеранская; и онъ конечно не посмѣлъ бы упрекать меня въ томъ, что я несправедливо восхваляю православіе предъ лютеранствомъ. Добросовѣстное отношеніе къ дѣлу требовало бы отъ г. пастора по крайней мѣрѣ того, чтобы онъ доказалъ мою неправоту; но видно, онъ не желалъ входить въ объясненія съ русскимъ попомъ. Это его дѣло; но едвали за это его похвалятъ добросовѣстные читатели его письма и моего отвѣта на него. Что христіанинъ, ревнующій объ угожденіи Богу и о спасеніи своей души, не довольствуется лютеранскимъ богослуженіемъ, это въ Лифляндіи доказали герн-

гутеры, которые собирались на особыя свои богослуженія и изъ которыхъ нѣкоторые познали правоту православія и едвали не первые присоединились къ св. церкви православной. Таковъ былъ Давидъ Баллодь, впоследствии ревностный православный священникъ въ Лаудонѣ. Это же доказывали и сотни, тысячи лютеранъ, обращавшихся, сколько мнѣ извѣстно, къ православнымъ священникамъ за молитвою и объ нихъ самихъ при ихъ несчастіяхъ, или болѣзняхъ, и о своихъ больныхъ животныхъ. Слыхалъ я даже о такихъ лютеранскихъ пасторахъ въ Лифляндіи, которые сами посылали своихъ прихожанъ къ православному священнику, чтобы они просили его помолиться за больной ихъ скоть, ссылаясь на то, что у нихъ нѣтъ такой молитвы. Недостаточность богослуженія, учрежденнаго въ лютеранствѣ, чувствуютъ лютеране, во множествѣ посѣщающіе православныя церкви въ праздники св. Пасхи, Богоявленія Господня и другіе.

Г. пасторъ Дальтонъ приписываетъ мнѣ такія слова, обращенныя будто мною къ лютеранамъ: «Хотя вы еще не знаете правой вѣры, но поэтому не удерживайтесь принять ее. По словамъ Божиимъ тотъ погибъ, кто не имѣетъ истинной вѣры во Христа».

Послѣ приведенныхъ мною четырехъ доводовъ на то, что православная церковь есть истинная церковь Христова, полная Христовой благодати и истины, я продолжалъ. «И эту святую церковь Христову иные хотятъ оставить!... И по какимъ причинамъ иные хотятъ оставить ее? По самымъ неосновательнымъ».

Въ числѣ другихъ такихъ причинъ приведена у меня и такая: «иные говорятъ: мы русской вѣры не знаемъ и не можемъ ее выполнить; какъ же мы можемъ оставаться въ ней? Не согрѣшимъ ли мы только тогда? Конечно, вы хорошо еще не знаете святой вѣры; конечно, вы еще не можете дать отвѣтъ въ ней мудрователямъ сего міра, а особенно врагамъ святой православной вѣры, которые постоянно глумятся надъ нею и всячески унижаютъ ее, чтобы уловить васъ въ свои сѣти и отнять у васъ душевный миръ и радость о Святомъ Духѣ. Но не предавайтесь, мои любезные, такому страху и

такимъ лживымъ оболъщеніямъ. Самое важное въ святой вѣрѣ вы уже знаете, вы знаете Господа Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа; а по словамъ Христовымъ: *се есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единого истиннаго Бога и Еложе послалъ еси Іисусъ Христа* (Іоан. 17, 3). Вы также знаете ученіе святой православной церкви, которое заключается въ символѣ вѣры. Но когда вы знаете изъ своей вѣры самое необходимое для спасенія и сердечно всему тому вѣруете; такъ будьте вполне покойны; вы никакъ не погибшіе, какъ обычно называютъ васъ враги святой православной вѣры,—вы дѣти Христовой церкви, вы дѣти самого Христа. По словамъ Божиимъ только тотъ погибшій, у кого нѣтъ истинной вѣры во Христа (Марк. 16, 16). Но чтобы вамъ болѣе и болѣе укрѣпиться въ святой вѣрѣ, вамъ нужно изучать ее и чѣмъ болѣе вы станете изучать ее, тѣмъ болѣе она будетъ пріятна для васъ, какъ самое дорогое сокровище. Иначе, подумайте сами, разумно ли оставлять святую вѣру потому, что вы хорошо еще не знаете ее? Вѣдь это похоже было бы на то, что получившій дорогое сокровище и не желая хорошо осмотрѣть и узнать его, бросилъ бы его, или промѣнялъ бы его на другую вещь малоцѣнную, или совсѣмъ ничего не значущую. Нѣтъ, мой другъ, не дѣлай этого, а сперва хорошо изучи святую православную вѣру и учись ей не у враговъ ея, а у своего духовнаго пастыря, котораго тебѣ поставилъ самъ Богъ; случай также самъ ученіе православной вѣры съ словомъ Божиимъ,— и повѣрь, что небесное ученіе просвѣтитъ тебя, и ты ясно увидишь, что православная вѣра есть самый драгоцѣнный даръ Божій».

«Кромѣ знанія вѣры для спасенія необходима еще благодать Божія (Ефес. 2, 8). Но эта благодать обильно даруется намъ, православнымъ, въ семи спасительныхъ таинствахъ. Какъ можно чаще приступайте къ святымъ таинствамъ покаянію и причащенію, приступайте съ твердою вѣрою, сердечною любовію и раскаяніемъ во грѣхахъ,—приводите къ симъ таинствамъ и вашихъ дѣтей. И Господь, по своему милосердію, пребудетъ въ васъ и въ вашихъ дѣтяхъ (Іоан. 6, 56) и утвердитъ васъ въ своей святой вѣрѣ, и возвеселитъ васъ, и поможетъ вамъ во всякомъ добромъ дѣлѣ».

Очевидно, что моя бесѣда идетъ только съ православнымъ, но отъ враговъ православія смущеннымъ тѣмъ, что онъ не знаетъ своей вѣры, а потому де долженъ бросить ее. И я убѣждаю его не вѣрить такимъ пагубнымъ для него внушеніямъ и не оставлять своей святой и спасительной вѣры только потому, что онъ хорошо еще не знаетъ ея, и совѣтую ему хорошо изучить ее. Гдѣ же мое приглашеніе лютеранамъ, чтобы они принимали православную вѣру, не узнавъ ея? Правда, мое наставленіе въ православной вѣрѣ могутъ читать и лютеране; но развѣ въ этой книжкѣ мною не изложено все ученіе православной церкви, хотя и кратко, и развѣ каждый, читающій ее, не можетъ самъ сличить православное ученіе съ лютеранскимъ и узнать, какое ученіе согласнѣе съ словомъ Божиимъ, то-ли, которое онъ содержитъ, или же православное? Что я сказалъ можетъ быть и непріятную для лютеранина, но сущую правду о Лютерѣ, это едва ли можетъ поколебать преданнаго лютеранству; а если и поколеблется кто-либо изъ лютеранъ и убѣдится въ св. истинѣ православія, узнавъ ее изъ моей книжки; за что же претендовать на меня? за что считать меня обманщикомъ? Вѣдь это не честно. Никого я не обманываю и обманывать не хочу; основаніемъ ученія православной церкви полагаю я слово Божіе,—и читающему мою книжку указываю на біблію и говорю: прочитай то или другое въ ней и ты самъ увидишь, что истина въ православной церкви, а не въ лютеранствѣ ¹⁾).

Г. пасторъ говоритъ, что населеніе, почти 300 лѣтъ связанное къ евангелической церкви, приводится моею книжкой въ смущеніе. Не моя книжка привела латышей и эстовъ-

¹⁾ Помню мой разговоръ о погруженіи младенцевъ при крещеніи съ помѣщицей лютеранкой. Основаніемъ православнаго обычая между прочимъ я указывалъ на примѣръ Спасителя въ Иорданѣ крещеннаго; Онъ входилъ въ самую рѣку и въ ней крестился, или погружался. Лютеранка отвергала это; я указалъ на евангеліе,—принесла она евангеліе и къ изумленію своему прочитала въ немъ: *и крестился Иисусъ, взиде абіе отъ воды* (Мат. 3, 16). Вышелъ,—значитъ, сперва вошелъ въ воду, говорилъ я и указывалъ какъ на обличеніе лютеранскаго обряда, на названіе иѣмцами крещенія погруженіемъ (Taufe). Призадумалась моя собесѣдница.

лютеранъ въ смущеніе въ сороковыхъ годахъ, когда присоединилось къ православію изъ лютеранства болѣе ста тысячъ; и меня въ Остзейскомъ краѣ и моей книжки на свѣтѣ еще не было тогда. Но видно, лютеране-крестьяне мало привязаны были къ своей вѣрѣ, что такъ легко оставили ее, не смотря даже на сильное притѣсненіе ихъ отъ высшихъ лицъ.

Г. пасторъ сожалѣетъ тѣхъ несчастныхъ обманутыхъ мною, которые послѣдуютъ моему злему совѣту и примутъ ученіе православной церкви, еще не узнавъ вѣры этой церкви; но, изучая ученіе ея, къ ужасу своему увидятъ, что они не могутъ сочувствовать ему — что тогда? Внутренно они будутъ терзаться, смущаться и становятся несчастяѣе тѣхъ, которые прежде попадали въ руки вербовщиковъ, конечно въ военную службу; тѣ только на время вербовались, а завербованные мною должны на всегда съ своимъ потомствомъ остаться въ православіи. Красны слова; но разобрать ихъ, такъ ясно увидимъ, что по вѣтру бьетъ г. пасторъ своимъ краснорѣчіемъ.

Не менѣе вашего, г. пасторъ, болитъ сердце и у каждаго православнаго объ уклоняющихся отъ православія; но уже конечно не моя книжка виною уклоненія ихъ; моя книжка написана съ цѣлію обратить ихъ на путь истины, научить св. вѣрѣ православной и возмущенной врагами православія душѣ доставить миръ и радость о Духѣ Святомъ (Рим. 14, 17). Вы боитесь, г. пасторъ, что предисловіе моей книжки, обращенное къ уклоняющимся изъ православія, соблазнитъ лютеранъ и они, прочитавъ его и не заглянувъ въ самую книжку, научающую православной вѣрѣ, поспѣшатъ присоединиться къ православію и потомъ уже станутъ читать самую книжку, станутъ учиться св. вѣрѣ. Воля ваша, а вы, умный пасторъ, дѣлаете несообразное съ здравымъ смысломъ предположеніе и на немъ строите такіе ужасы для соблазняемыхъ будто моею книжкою. Чтобы сдѣлать такой важный шагъ въ жизни, перемѣнить вѣру и еще вѣру отцевъ, которые содержали ее около 300 лѣтъ, — вѣру, къ обычаямъ которой привыкли, — вѣру легкую, обязательно не требующую отъ послѣдователей своихъ даже добрыхъ дѣлъ, — (по вашему ученію не ими вѣдь спасается человѣкъ, а только вѣрою), — и принять вѣру труд-

ную, поучающую, что добрыя дѣла необходимы для спасенія, вѣру, предписывающую разные труды и подвиги для Господа, напр. стояніе на молитвѣ, иногда длинное, посты и т. п., вѣру, за принятіе которой сильныя лютеране дѣлаютъ разные притѣсненія и даже гоненія (см. № 5225 Нов. Вр. 1890 г.)¹⁾, а гг. пасторы грозятъ адомъ по горло (см. № 211 Москов. Вѣд.), каждому, имѣющему человѣческой смыслъ, нужно прежде перемѣны вѣры подумать, и подумать, да и познакомиться съ ученіемъ православной вѣры и съ ея богослуженіемъ; благо, что есть моя книжка. Не совсѣмъ довольный лютеранствомъ, конечно не одинъ разъ прочитаетъ ее, да не одинъ разъ сходить и на православное богослуженіе. И вотъ, если онъ найдетъ, что вѣра православная есть истинная вѣра Христова, а лютеранская неправая (въ этомъ я вѣрю, это я показалъ въ своей книжкѣ на основаніи библіи), если его сердцу понравится первая,—онъ конечно и оставитъ лютеранство и приметъ православіе. Тѣмъ болѣе долженъ обдумать перемѣну вѣроисповѣданія лютеранинъ, что ему уже нельзя воротиться назадъ къ оставляемой имъ вѣрѣ; это онъ конечно уже знаетъ хорошо; желающіе возвратиться въ лютеранство, или уклоняющіеся отъ православія, не могутъ этого сдѣлать, несмотря на многіе годы этого уклоненія. Да и самъ священникъ православный не приметъ желающаго принять православіе поспѣшно, а сперва увѣрится въ искренности и чистотѣ его намѣренія. Думаю, вамъ извѣстно г. пасторъ, что съ 1845 по 1865 годъ было узаконено для Остзейскаго края, что желающій принять православіе послѣ оффиціального заявленія своего желанія объ этомъ предъ священникомъ при полицейскомъ чиновникѣ—обычно-лютеранинѣ, въ теченіе цѣлаго полугодя не могъ быть присоединенъ къ православію и оставался подъ всѣми искушеніями и вліяніями лютеранъ. Какая же тутъ поспѣшность въ принятіи православія? Не только для принятія въ церковь еретиковъ, но и для принятія язычниковъ

¹⁾ Отставной солдатъ Адо Пэбо заключенъ въ тюрьму за то, что у него найдены архипастырское посланіе Высокопреосвященнѣйшаго Платона и брошюра «Любовь къ народу», въ которой эсты убѣждаются перейти въ православіе.

вселенская церковь не установила такого длиннаго искуса, какой въ угоду лютеранъ учрежденъ былъ въ Остзейскомъ краѣ для желающихъ перейти изъ лютеранства въ православіе; для испытанія ищущихъ Христовой вѣры былъ сорокадневный срокъ; но и тотъ сокращался по усмотрѣнію предстоятеля церкви; конечно иногда я удлинялся; но это уже зависѣло отъ воли предстоятеля церкви, а главное отъ расположенія и усердія присоединяемаго. И теперь хотя уже отмѣненъ шестимѣсячный срокъ присоединенія крестьянъ изъ лютеранства къ православію, но никакъ я не думаю, чтобы православный священникъ поторопился присоединить къ св. церкви православной вовсе незнакомаго съ православною вѣрою; безъ сомнѣнія, онъ сперва будетъ учить его этой вѣрѣ, да конечно дастъ ему и мою книжку для ознакомленія его съ св. вѣрою. И вотъ, когда онъ достаточно изучитъ православную вѣру, тогда уже священникъ и присоединитъ его къ православію. Самый чинъ присоединенія къ православію знакомитъ съ сущностію лютеранскаго и православнаго исповѣданія; почему присоединяемый, совсѣмъ незнакомый съ православіемъ, что предполагаетъ г. пасторъ Дальтонъ, видя въ вопросахъ священника себѣ непріятное, или ученіе, съ которымъ онъ не соглашается, можетъ тогда же заявить о своемъ несогласіи съ такимъ ученіемъ, а потому можетъ отказаться и отъ самаго присоединенія. Поэтому совершенно напрасный совѣтъ г. пастора Дальтона о принятіи мѣръ къ тому, чтобы священники предпосылали вступленію въ православную церковь убѣжденіе въ ея истинѣ; не убѣжденный въ этомъ не можетъ быть присоединенъ къ православію.

Г. пасторъ Дальтонъ говоритъ, что убѣжденіе можетъ возникнуть только чрезъ усвоеніе и затѣмъ чрезъ согласіе съ какимъ-либо опредѣленнымъ ученіемъ, ученіемъ вѣры конечно. И св. церковь Христова желающихъ вступить въ оную всегда оглашала, или учила истинамъ вѣры; но убѣжденіе въ правотѣ и святости вѣры можетъ возникнуть не чрезъ одинъ умъ, или знаніе, а и чрезъ чувство, когда та, или другая вѣра понравится человѣку, когда онъ сердцемъ своимъ полюбитъ еще не совсѣмъ извѣстную ему вѣру. Развѣ забылъ г. па-

сторъ слова апостольскія: *сердцемъ отъруетъ въ правду* (Рим. 10, 10)? Послы св. Равноапостольскаго Владиміра, русскаго великаго князя, еще конечно мало знакомы были съ христіанскою вѣрою; но пораженные великолѣпіемъ православнаго богослуженія, они плѣнились имъ и такъ убѣдились въ святости и истинѣ его. что не захотѣли никакой другой вѣры, кромѣ православной. Сколько было примѣровъ тому, что незнающіе вѣры Христовой, даже гонители христіанъ, пораженные терпѣніемъ, великодушіемъ. или необыкновенными подвигами ихъ, сами оставляли язычество и принимали вѣру Христову, иногда становились даже мучениками за Христа? Такъ убѣжденіе въ истинѣ вѣры, г. пасторъ, достигается не чрезъ одно изученіе ея, не чрезъ одинъ холодный умъ, а чрезъ смиренное и отзывчивое къ доброму и святому сердце. Вы, лютеране, полагающіе всю сущность вѣры въ изученіи, или въ знаніи ея, забываете, что иныя истины вѣры выше ума человѣческаго и никакой человѣкъ не можетъ постигнуть ихъ своимъ умомъ, онѣ принимаются только вѣрою, забываете, что *не любяи, не позна Бога, яко Богъ любви есть* (1 Іоан. 4, 8).

Въ учености мы вамъ, г. пасторъ, уступимъ, а въ любви никогда. Я докажу вамъ это убѣдительно для васъ самихъ. Православная церковь, какъ церковь самого Христа, заповѣдуетъ намъ ежедневно молиться *о миръ всего міра и о соединеніи всѣхъ*; заповѣдуетъ молиться *о ненавидящихъ и любящихъ насъ*, заповѣдуетъ молиться *за вся христіаны*; видите-ли? мы молимся по уставу святой церкви не только за васъ, лютеранъ, но и за весь міръ, даже за язычниковъ. А покажите намъ уставъ своей церкви, которымъ положено было бы молиться вамъ за насъ, православныхъ? Да сотни и тысячи лютеранъ, приходящіе къ православнымъ священникамъ съ просьбою помолиться за нихъ и принимаемые священниками, что другое доказываютъ, какъ не то, что св. церковь православная полна любви? Она молится и велитъ намъ молиться и за лютеранъ. А стали ли бы лютеранскіе пасторы молиться за православныхъ, если бы они въ такомъ множествѣ стали просить ихъ объ этомъ? Да было-ли когда-либо, чтобы хоть одинъ изъ пасторовъ нарочно для православнаго сходплъ въ церковь

и помолился за него, какъ часто дѣлають то православные священники для лютеранъ? Навѣрно вы сами это хорошо знаете. Да что намъ говорить о другихъ? Скажемъ про себя. Вотъ, изъ моей книжки вы увидѣли, что я, поставленный руководителемъ другихъ по пути ихъ къ небу, ко спасенію, оказываюсь соблазнителемъ, обманщикомъ, даю имъ злые совѣты, дѣлаю несчастными соблазняемыхъ мною, за что возвѣщаете мнѣ горе отъ Господа. Но я спрошу васъ, г. пасторъ: сердцемъ своимъ пожалѣли-ли вы меня, въ глазахъ вашихъ такого злодѣя? Помолились ли за меня Богу? Это знаетъ ваша совѣсть и самъ Богъ. Но моя совѣсть и всевидящій Богъ знаютъ, что я исполнилъ заповѣдь Спасителя: *молитесь за творящихъ вамъ напасть* (Мат. 5, 44), сталъ молиться за васъ, когда узналъ, какъ печатно вы караете меня, и конечно буду молиться за раба Божія Германа, который впалъ по моему твердому убѣжденію въ сильное заблужденіе во взглядѣ на меня, и на мою книжку, и на Прибалтійское братство, и на свѣтскую власть въ Россіи, и на г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, и на Св. Синодъ, и особенно на св. православную церковь, едину святую, соборную и апостольскую церковь.

Васъ, г. пасторъ, возмущаетъ мое ученіе, что истинная Христова вѣра это вѣра православная, а не лютеранская, что грѣшнаты тѣ, которые вѣрують и поступаютъ несогласно съ ученіемъ Спасителя, равно и тѣ, которые отпадаютъ отъ святой истинной вѣры Христовой и хотять слѣдовать не ученію Спасителя и св. апостоловъ, а установленіямъ человѣческимъ. Возмущаетъ васъ и то, что такое ученіе, то есть, православное съ утвержденія свѣтской власти распространяется среди лютеранскихъ обществъ. Не желаете ли вы г. пасторъ, чтобы православные священники проповѣдывали, что православіе и лютеранство все одно, что та и другая вѣра—вѣры Христовы и равно спасительны? Но вѣдь это противно долгу совѣсти и убѣжденію истинныхъ пастырей церкви Христовой, это противно ученію слова Божія, это противно ученію вселенской Христовой церкви, которая на соборахъ, особенно вселенскихъ, осуждала тѣхъ, которые, толкуя слово Божіе по своему, а не согласно сохраняемому ею священному пре-

данію, подобно лютеранамъ, не желали подчиниться ея опредѣленіямъ и становились противниками ея, еретиками. Да вотъ еще какую странность въ васъ, г. пасторъ, я нахожу. По основному ученію лютеранъ предоставляется всякому христіанину широкая свобода вѣровать и понимать слово Божіе; зачѣмъ же вы хотите стѣснять насъ и другихъ понимать слово Божіе не такъ, какъ вы оное понимаете? Зачѣмъ вамъ такъ беспокоиться за другихъ, которыхъ учить православная церковь не такъ, какъ учите вы, лютеране? Предоставьте всякому полную свободу принимать такое ученіе, какое онъ хочетъ, какое ему болѣе нравится, а не такое, какое вы хотите навязать ему. Вѣдь по вашему ученію въ православной Церкви можно спастись; ну и пусть желающіе принять ея ученіе спасаются въ ней. Зачѣмъ вамъ разными правдами и неправдами отвлекать отъ православія даже принявшихъ ея ученіе? Да я вотъ еще что посоветовалъ бы вамъ сдѣлать. Чѣмъ излагать бесполезныя сѣтованія на существующій въ Россіи порядокъ касательно господствующей православной церкви, чѣмъ поносить меня и приписывать мнѣ разныя злодѣянія, вы великое благо сдѣлали бы тѣмъ несчастнымъ, которые перешли въ православіе и снова хотятъ оставить его, если бы убѣждали ихъ оставить свое упорство и покориться существующему въ Россіи закону. Вѣдь имъ уже нельзя снова перейти въ лютеранство, нельзя нарушить ту клятву, которую они дали предъ присоединеніемъ къ православію, клятву навсегда неизмѣнно оставаться въ православіи. Зачѣмъ же имъ быть внѣ всякой церкви и не пользоваться спасительными дарами благодати Божіей? Вѣдь въ православной Церкви есть эта благодать Божія; пусть ихъ они и пользуются ею. Но видно, вы не жалѣете такихъ несчастныхъ, соблазненныхъ мною; будьте же выше меня, будьте великодушны и какъ сами постарайтесь убѣждать несчастныхъ оставаться въ православіи, такъ дайте добрый совѣтъ пасторамъ Остзейскаго края, чтобы они не утверждали отпадающихъ отъ православія въ ихъ упорствѣ, а какъ истинные пасторы и вѣрноподданные православнаго царя, постарались примирить ихъ съ святою православною церковію. Вотъ, если бы вы и вашъ собратъ

поступили такъ; какое благословеніе заслужили бы вы отъ несчастныхъ, какой подвигъ истинно христіанскій совершили бы вы!

Вы хотите, чтобы свѣтская власть запрещала намъ открыто проповѣдывать и учить другихъ устно и печатно, что св. церковь православная есть истинная церковь Христова. Да вѣдь это было бы стѣсненіемъ православія, господствующаго въ Россіи исповѣданія, было бы противузаконно. Не желаете ли вы, г. пасторъ, чтобы воротились въ Остзейскій край порядки сороковыхъ годовъ, когда православные архипастыри съ жандармами высылались изъ Риги, а ищущіе православія усмирялись военною силою, какъ бунтовщики? Вполнѣ я увѣренъ, что такіе порядки уже безвозвратно прошли и никогда не воротятся въ Остзейскій край. Но это уже дѣло свѣтской власти, которой намъ съ вами, г. пасторъ, указывать не приходится.

По словамъ г. пастора Дальтона лютеранскіе пасторы поставлены въ невозможность опровергать ученіе православной церкви и предостерегать свою паству отъ такихъ толкованій слова Божія, которыя они по совѣсти и лучшему пониманію должны отвергнуть на основаніи слова же Божія. Но если бы въ словѣ Божіемъ сказано было, что его нужно толковать только на основаніи его же самого, если бы о спорныхъ пунктахъ между православнымъ и лютеранскимъ ученіемъ сказано было въ словѣ Божіемъ, что ихъ нужно такъ понимать, а не иначе; то спора между нами не было бы. Но бѣда въ томъ, что слово Божіе можно понимать совершенно различно; поэтому, кромѣ слова Божія для правильнаго его пониманія необходимо имѣть еще другое пособіе. И вотъ, лютеране толкуютъ его, руководствуясь при этомъ только своимъ умомъ, а мы, православные, руководимся при объясненіи слова Божія разумѣніемъ его вселенскою церковію съ самыхъ первыхъ временъ ея основанія, со временъ апостольскихъ, руководимся толкованіемъ слова Божія, пониманіемъ его мужами апостольскими и ихъ преемниками, святыми святителями и вселенскими учителями, руководимся опредѣленіями вселенскихъ соборовъ, на которыхъ святая церковь

Христова изрекла свое пониманіе слова Божія. Какое же пониманіе слова Божія лучше, или непогрѣшамѣе, наше-ли православное, основанное на пониманіи его всею вселенскою церковію, всегда одинаковое, неизмѣнное, или же лютеранское, часто разнорѣчивое, непостоянное и основанное на пониманіи не просвѣщеннаго Духомъ Божиимъ и часто погрѣшающаго человѣческаго ума? Думаю, что всякій добрый христіанинъ предпочтетъ, долженъ предпочесть своему пониманію слова Божія пониманіе его Христовою церковію, этимъ *столпомъ и утвержденіемъ истины* (1 Тим. 3, 15—16).

Пасторы лютеранскіе, говорите вы, поставлены въ невозможность опровергать православное ученіе и предостерегать свою паству отъ этого ученія; безъ чего будто они не могутъ быть евангелическими проповѣдниками, не могутъ отправлять свою должность съ величайшею добросовѣстностію и вѣрностію, какъ требуетъ того отъ нихъ даже законъ русскій. Видите ли, г. пасторъ, какъ добръ для васъ, лютеранъ, русскій законъ? онъ велитъ вамъ, пасторамъ, отправлять свои обязанности съ величайшею добросовѣстностію и вѣрностію,— а вы еще жалуетесь на стѣсненія и какія-то чуть не гоненія. Но тотъ же законъ запрещаетъ вамъ оскорблять православную церковь и вредить ей. Поэтому добрые пасторы, уважающіе законъ православнаго Царя, во всей Россіи могутъ свободно проповѣдывать лютеранское ученіе своей духовной паствѣ и заботиться о ней, не касаясь православнаго ученія; никакихъ притѣсненій имъ ни отъ кого нѣтъ. Но пасторы Остзейскаго края, поддерживаемые въ прежнее время всею силою свѣтской власти, не только проповѣдывали свое лютеранское ученіе, но прямо нападали и на православіе, и на все почти русское,—особенно сильно дѣйствовали они во вредъ православію чрезъ школы. Мои три дочери воспитывались въ лютеранскихъ школахъ въ Остзейскомъ краѣ и доселѣ не могутъ забыть, какъ имъ тяжело было часто слушать колкія насмѣшки надъ православіемъ и надъ разными обычаями русскихъ; ярые лютеране не щадили даже самыхъ высокихъ особъ русскихъ. А вы еще говорите о притѣсненіяхъ, претерпѣваемыхъ будто лютеранскими пасторами, о ихъ невозможно-

сти предостерегать свою паству отъ православнаго ученія. Вы указываете на примѣръ пастора Дондангена, который будто такъ много потерпѣлъ за то, что онъ въ тѣсномъ кругу осмѣлился защищать своихъ сотоварищей отъ нападеній на ихъ церковь. Очень жаль, что вы не объяснили, въ чемъ именно состояла вина пастора Дондангена, что именно и гдѣ именно онъ сказалъ въ защиту своихъ сотоварищей и конечно въ защиту лютеранства отъ нападеній будто на это исповѣданіе? А то ваша жалоба голословная ничего не объясняетъ. Безъ сомнѣнія вина пастора Дондангена была подобна винѣ Пузенскаго пастора Карла Тилинга, который въ своей проповѣди съ церковной кафедры сказалъ такъ: «діаволь, какъ рыкающій левъ, рыскаетъ кругомъ и ищетъ, кого бы онъ могъ проглотить; слуги его суть тѣ лжепророки, которые ходятъ по приходу и сманиваютъ людей въ русскую, то есть, православную вѣру. Эта вѣра происходитъ отъ чорта; перешедшіе въ нее находятся по горло въ аду». Семнадцать свидѣтелей удостовѣрили, что пасторъ такъ отозвался о православной вѣрѣ; сверхъ того это удостовѣреніе нашло подтвержденіе въ объясненіи самого пастора и въ показаніяхъ имъ же выставленныхъ свидѣтелей. Но иные свидѣтели еще показали, что пасторъ Тилингъ сказалъ: «слуги діавола, — лжепророки — это русскіе священники, которые принимающихъ православіе намазываютъ грязью и каломъ». Такъ одинъ изъ вашихъ, г. пасторъ, сотоварищей проповѣдуетъ съ церковной кафедры о русской вѣрѣ въ настоящее время; а вы еще утверждаете, что не можетъ быть, чтобы какой-либо пасторъ въ пятидесятихъ годахъ называлъ православіе собачьей вѣрой, — вотъ, даже въ недавнее время, одинъ называлъ ее вѣрою чорта. Вы говорите, что никакого дѣла не было о томъ, чтобы какой-либо пасторъ называлъ православіе собачьей вѣрою; вѣдь это говорите вы, г. пасторъ, не имѣя твердаго основанія на то. Сочинитель статьи: *О настоящемъ состояніи Православія въ Лифляндіи*, сказавшій, что одинъ пасторъ называлъ православіе собачьею вѣрою и о другихъ хуленіяхъ православія отъ лютеранъ, былъ обвиняемъ лютеранскимъ и свѣтскимъ начальствомъ въ клеветѣ, за что оно требовало отдать его подѣ

судъ. Но Рижское епархіальное начальство, имѣвшее официальные документы, отвѣчало отказомъ на такое требованіе; никакой клеветы въ означенной статьѣ оно не нашло и отвѣчало свѣтскому начальству, что если авторъ статьи въ чемъ виноватъ, такъ развѣ виноватъ въ томъ, что еще мало сказалъ о томъ, какъ повосеять православіе ревнители лютеранства и особенно пасторы. Авторъ вышеозначенной статьи, напечатавшій о томъ, что одинъ пасторъ называлъ православную вѣру собачьей вѣрой, самъ не хотѣлъ этому вѣрить, но сообщившій ему это свѣдѣніе сотоварищъ его увѣрилъ его въ томъ прибавивъ, что пасторъ преданъ былъ за это суду, но избавился отъ наказанія по милостивому Манифесту, и далъ автору письменное свидѣтельство на это свое заявленіе, упомянулъ даже, какой пасторъ называлъ такъ православіе, но это не былъ г. пасторъ Валтеръ. Пасторы въ прежнее время нимало не стѣснялись въ нападкахъ на православіе, это показываетъ жалоба на извѣстнаго въ Лифляндіи Вольмарскаго пастора Валтера (впослѣдствіи епископа и суперъ-интендента лютеранской консисторіи), который въ сороковыхъ годахъ на Фетельнскомъ кладбищѣ сказалъ рѣчь и въ ней поносилъ православную церковь и непристойнымъ образомъ нападалъ на нее, а именно называлъ православіе язычествомъ, а принявшихъ оное ворами, убійцами и язычниками и говорилъ, что души ихъ никогда не достигнутъ спасенія. Но на судѣ будто опровергнута эта жалоба и будто сами доносители и обвинители сознались, что они прежде при слѣдственной комиссіи лгали. И пасторъ Валтеръ былъ оправданъ. (См. *Baltische Monatsschrift* iuni 1865). Замѣчательна эта статья тѣмъ, что ясно показываетъ, какъ нѣмецкая печать восхваляетъ и защищаетъ лютеранскихъ пасторовъ, поносящихъ православіе, какъ лютеранскіе суды оправдываютъ ихъ. На самомъ судѣ публично предъ огромною массою народа безъ сомнѣнія согнаннаго лютеранскою полиціею даютъ виновнымъ пасторамъ право проповѣдывать и конечно грозить муками ада бывшимъ на судѣ обвинителямъ пастора. Несчастные свидѣтели, до рѣчи пастора упорно стоявшіе на томъ, что онъ дѣйствительно поносилъ православіе, послѣ рѣчи стали уже утвер-

ждать, что они лгали на него. Не мудрено, впрочемъ, что кромѣ самого пастора подѣйствовали на свидѣтелей и другіе ревнители лютеранства, не рѣчью уже конечно, а другимъ способомъ. Пасторъ Тилингъ Курляндскимъ оберъ-гофгерихтомъ тоже былъ оправданъ; судъ не нашелъ ничего преступнаго въ дѣяніи пастора. Видите-ли, г. пасторъ, какъ судятъ нѣмецкіе суды пасторовъ за ихъ хуленія православной церкви? Такъ конечно судили и Валтера. Но православный губернской прокуроръ не согласился съ опредѣленіемъ суда и дѣло перешло въ Сенатъ. И, невинный по рѣшенію высшаго лютеранскаго суда, пасторъ Тилингъ признанъ вполнѣ виновнымъ и по строгому закону долженъ былъ лишенъ быть нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и заключенъ въ тюрьмѣ на одинъ годъ и восемь мѣсяцевъ. Но Сенатъ далъ снисхожденіе своею грубою бранью унижившему церковную кафедру пастору; — онъ присужденъ былъ только къ тюремному заключенію на четыре мѣсяца и удаленію изъ Прибалтійскаго края (см. № 211 Москов. Вѣд. за 1890 г.). Кто изъ православныхъ священниковъ когда-либо позволилъ себѣ подобную брань сказать объ лютеранствѣ не только съ церковной кафедры, но и въ частномъ разговорѣ? Смѣло скажу — никто.

Протоіерей Іоаннъ Постоловъ.
